

— 29 марта.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 5 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Марта 1899

В Е Л И К І Й П О С Т Ъ .

Мирнымъ постояніемъ, чистою любовію, священнѣйшее время святаго поста воспримемъ вѣрнѣи, просяще оставленія, иже кійждо согѣши: яко да тамошнюю улучшимъ радость.

Се время покаянія, предпразднственный сей постовъ входъ: востани душе моя, благодарителю и Богу телѣ примирися, яко да суда избѣгнеши онаго праведнаго и страшнаго воистинну.

Постовъ входы и преддверія вси, да неосквернимъ злѣ невоздержаніемъ и шянствомъ: но въ чистотѣ помышлений усердно видемъ, приемише нетлѣнныя вѣнцы, и трудовъ достойнѣ плоды.

Введеса время, душе моя, покаянія; не небрези: алчущымъ даждь хлѣбъ, молися Господеви на всякій день, и ноцъ, и часъ да спасеть тя.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго, Аляксинскому Духовному Правленію.

Сто лѣтъ тому назадъ въ 1799 г. 10 Апрѣля въ недѣлю Ваїи состоялось въ городѣ Иркутскѣ посвященіе Архимандрита Іоасафа (Болотова) въ санъ Епископа Кадьякскаго.

Архимандритъ Іоасафъ прибылъ въ Сентябрѣ 1794 г. на островъ Кадьякъ, во главѣ дружины Валаамскихъ иноковъ, для просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры язычниковъ, обитавшихъ на Алеутскихъ островахъ и на Аляскѣ. Господь благословилъ успѣхомъ труды миссіонеровъ: въ два-три года они обратили ко Христу до 10 тысячъ язычниковъ. Дѣло Православія шло здѣсь настолько успѣшно, что Святѣйшимъ Синодомъ была усмотрѣна необходимость учрежденія на Алеутскихъ островахъ Архіерейской каѳедры; на каѳедру эту былъ назначенъ и посвященъ во Епископа Архимандритъ Іоасафъ. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, преосвященному Іоасафу не суждено было вступить въ санъ епископа на просвѣщенный имъ островъ Кадьякъ: корабль, на которомъ плылъ изъ Азіи новый епископъ, былъ разбитъ бурей, и океанъ поглотилъ въ своихъ волнахъ преосвященнаго Іоасафа и его спутниковъ.

Нашъ священный долгъ поминать наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе (Евр. 13, 7). Во исполненіе сего долга предлагаю духовенству Алеутской епархіи помянуть перваго своего святителя преосвященнаго Іоасафа въ столѣтнюю годовщину его хиротоніи *) 10-го Апрѣля с. г. въ Лазареву Субботу на Божественной Литургіи и, по окончаніи оной, совершить панихиду, ко-

*) День смерти его неизвѣстенъ.

A Proposal

From the Right Rev. Tikhon, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, to the Diocesan Consistory of Alaska.

One hundred years ago, in 1799, on the 10-th day of April, the week before Palm Sunday, took place, in the city of Irkutsk, the consecration of the Archimandrite Josaph for Bishop of Kadyak.

The Archimandrite arrived on the Isle of Kadyak in September 1794, with a company of monks from the Monastery of Valaam, with the object of imparting the light of Christ's faith to the heathen population of the Aleutian Islands and of Alaska. The Lord blessed these missionaries' efforts: in the course of two-three years they converted to Christ no less than 10,000 heathens. The cause of Orthodoxy prospered here so rapidly, that the Most Holy Synod perceived the necessity of instituting an episcopal see on the islands; it was to fill this see that Archimandrite Josaph was appointed and consecrated. But it was the inscrutable will of Providence that he should not occupy the episcopal see on the island he had converted: the ship which was bringing the new Bishop from Asia was wrecked in a storm, and the Ocean swallowed up in its waves Josaph and his companions.

It is our sacred duty to honor the memory of our teachers, the men who preach to us the Word of God (Hebr. 13, 7). In fulfilment of this duty, I propose to the clergy of the Aleutian diocese, that, they should commemorate their first prelate, the Right Rev. Josaph on the hundredth anniversary of his consecration, the 10-th day of April, which will be the Sabbath of Lazarus, at the Liturgy and follow it up with a Requiem service, to be preceded by an address in memory of the Bishop, who met his death in the waters.

торую предварить рѣчью о погибшемъ святителѣ.

Для увѣковѣченія памяти преосвященнаго Іоасафа наименовать существующую въ Кадьякѣ церковно-приходскую школу „Іоасафовскою” и на содержаніе школы и приюта при ней отпускать ежегодно изъ суммъ Духовнаго Правленія пятьсотъ долларовъ.

Настоящее мое предложеніе Духовное Правленіе сообщить духовенству Епархіи, а также и редактору Епархіальнаго „Вѣстника” для напечатанія въ ближайшемъ N-ѣ какъ моего предложенія, такъ и свѣдѣній о преосвященномъ Іоасафѣ, каковыя можно почерпнуть изъ „Церк. Вѣдомостей” за 1894 г. N. 39. *)

Епископъ **ТИХОНЪ.**

Значеніе Православія

въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Православіе, говорятъ, ничѣмъ не обнаруживаетъ своей правоты и истины, оно, будто бы никого и ничего не привлекаетъ къ себѣ, не растетъ и не усѣваетъ на землѣ.—Такъ можетъ говорить только крайняя близорукость и незнаніе истиннаго положенія дѣла. Правда, нельзя не сознаться, что въ дѣлѣ распространенія Православія мы, русскіе люди, обнаруживаемъ крайнюю безпечность и непростительное бездѣйствіе. У насъ дѣло проповѣди иновѣрцамъ стоитъ очень не блестяще; нѣтъ у насъ столь широкихъ миссіонерскихъ учрежденій, какъ на западѣ, и не затрачивается на это дѣло такихъ большихъ матеріальныхъ средствъ, какъ тамъ. Успѣхи миссіонерства, въ достаточной степени не организованнаго, у насъ зависятъ больше отъ личной инициативы и отъ част-

*) Будутъ помѣщены въ слѣдующемъ № параллельно по русски и англійски.

In order to perpetuate his memory I also propose to name after him the parochial school at Kadyak, and to appropriate for its maintenance a yearly sum of \$500 out of the funds of the Consistory.

Bishop **TIKHON.**

WHAT ORTHODOXY MEANS TO RUSSIA'S LIFE AND HISTORICAL DESTINIES.

(By A. Tsarefsky)

(Concluded from No. 4).

Again, some say that Orthodox Christianity does not manifest in any obvious way its righteousness and truth, does not draw anything or anybody to itself, does not increase and prosper upon the earth.— This judgment can be expressed only by extreme short-sightedness and ignorance of the real state of things. True, it can not be denied that, in the matter of the propagation of our religion, we Russians are exceedingly careless and criminally inactive. Our missionary efforts are far from brilliant, we have nothing on anything as large a scale as the missionary organizations of the West, nor do we expend in this cause nearly as much money. The success of our missionary work, practically unorganized, depends principally on personal initiative and on the private labors of exceptional individuals, such as Stephen of Perm, Philoteus, Innocentius of Siberia, and others. And yet, in spite of the vigorous Catholic propaganda and our own carelessness, Orthodoxy, unaided by anything but its own inner force and vitality, grows and spreads upon the earth far more than Catholicism. How wonderful was the christianization of all Russia by the Orthodox Church—since in reality no one urged or disposed Russia in favor of it, but she met it halfway; yet to this day, mysteriously, imperceptibly, but steadily and unfailingly, the Orthodox

ныхъ подвиговъ отдѣльныхъ исключительныхъ лицъ, каковы были на примѣръ: Стефанъ Пермскій, Филоеѣй Иннокентій сибирскій и др. И однако, не смотря на усиленную пропаганду католиковъ и безпечность православныхъ, Православіе, ужь именно своею внутреннею силою и жизненностію, растетъ и развивается на землѣ гораздо болѣе католичества. Какъ чудодѣйственно было просвѣщеніе Православіемъ всей Россіи, которую, собственно говоря, никто не склонялъ, не располагалъ къ Православію, но которая сама пошла въ срѣтеніе его, такъ и послѣ, и доселѣ какъ бы таинственно и незамѣтно, но вѣрно и неуклонно, изъ вѣка въ вѣкъ растетъ церковь Православная. Какъ въ гражданскомъ нашемъ быту, не смотря на полную и безпрепятственную самобытность, даруемую въ Россіи всѣмъ иноплеменикамъ, послѣдніе сами собою, добровольно и непринужденно подчиняются русской гражданственности, сливаются съ русской народностію; такъ же точно, не смотря на свободу вѣроисповѣданій, въ силу которой у насъ рядомъ съ православнымъ храмомъ свободно помѣщается и кирка и синагога, на ряду съ крестомъ высятся къ небу полумѣсяцъ, распространіе Православія идетъ безостановочно и положительно успѣшно. Три вѣка тому назадъ, на примѣръ, не было и слѣдовъ Православія во всей необъятной Азійской вѣрной, а теперь православное населеніе ужь стало господствующимъ на берегахъ Оби и Иртыша, Енисея и Ангары, Лены и Амура, и отдаленнѣйшей Камчатки. Въ официальномъ органѣ Святѣйшаго Синода „Церковныхъ вѣдомостяхъ” за послѣднее полстолѣтіе подводятся итоги роста православной церкви. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя изъ этого подсчета, которыя внушительнѣе всякихъ разсужденій могутъ говорить уму и сердцу православнаго, а еще болѣе—предубѣжденнаго про-

Church has kept increasing from century to century. As in our civil life, in spite of the ample and untrammelled liberty which is left in Russia to all alien races, the latter voluntarily, spontaneously accept the Russian civil order and become merged in the Russian nationality,—so in spite of the religious liberty, owing to which kirk and synagogue freely take their place side by side with the Orthodox temple, the crescent points to heaven side by side with the cross, Orthodoxy spreads steadily and with positive success. Thus for instance, three centuries ago there was not a trace of it in all the immensity of Northern Asia, while now the Orthodox population already predominates on the Obi and Irtysh, the Yenissei and the Angara, the Lena and the Amoor, and all the way to remotest Kamtchatka. In the „Church News”, the official organ of the Holy Synod, there is a review of the increase of the Orthodox Church. Here are a few figures from the review which will speak to the mind and heart of an Orthodox reader—and, still more, of a reader prejudiced against Orthodoxy, more convincingly than any arguments. In 1840 there were 44 millions of Orthodox Christians. Twenty years later, in the sixties, this number increased by 8 millions, another twenty years—by 1880—there were 20 millions more; in the next ten years,—by 1890—8 millions more were added: so that in the course of the last half century the number of those who profess Orthodoxy, has been almost doubled. Surely such progress is remarkable! Can there be, in view of such facts, any talk of lack of vitality, of stagnation?

And yet, this is the principal accusation brought up against Orthodoxy—the most fatal, it is thought in the West; everywhere and by everybody there the opinion is repeated that the Russian Orthodox Church is and always will remain self-isolated, in-

тивъ Православія челоуѣка. Въ 1840 году православныхъ было 44 милліона; въ двадцать лѣтъ послѣ этого, къ шестидесятымъ годамъ, эта цифра увеличилась на восемь милліоновъ; въ слѣдующіе двадцать лѣтъ, къ 1880 году, увеличилась еще на двадцать милліоновъ; за слѣдующіе десять лѣтъ, къ 1890 году, увеличилась еще на восемь милліоновъ,—такъ что за послѣднее полстолѣтіе число исповѣдниковъ Православія возросло почти вдвое. Это-ли еще не поразительные успѣхи Православія на землѣ! И послѣ этого можно говорить о безжизненности, о застоѣ Православной церкви!

А вѣдь это-то и есть самый главный упрекъ Православію, самое, какъ думаютъ на западѣ, злое и смертоносное обвиненіе противъ него: тамъ упорно всѣми и всюду повторяется мнѣніе, что русская православная церковь есть и всегда остается замкнутою въ себѣ, недѣятельною, безжизненною, что съ самаго начала она остановилась у насъ на точкѣ замерзанія, что въ ней изсякла всякая дѣятельность и энергія, совсѣмъ застыла жизнь.—Возможно, что жизнь церкви православной не бьетъ такъ въ глаза и не блистаетъ такими яркими красками, какъ напр. жизнь церкви западной: тамъ болѣе и шума и блеска; но этой внѣшностью тамъ прикрывается несомнѣнное оскудѣніе внутренней жизни, и сами католики не могутъ не признаться, что христіанство въ жизни западной Европы не по днямъ, а по часамъ уходитъ отъ людей и все больше и больше отстываетъ въ область преданій. Между тѣмъ знамя вѣры православной на Руси святой, благодареніе Богу, и теперь стоитъ высоко. Всѣ жизненные силы церкви нашей и теперь, какъ было всегда доселѣ, пребываютъ въ постоянномъ напряженіи и полномъ дѣйствіи. При всѣхъ и самыхъ неблагопріятныхъ, вслѣдствіе растлѣвающаго вліянія запада, условіяхъ рус-

active, lifeless,—that she, from the first stopped in our country at the freezing point,—that her activity and energy have long been exhausted,—that life is finally benumbed. Possible, that life in the Orthodox Church does not dazzle and shine with such brilliant tints as in the Western Church: there is more noise and splendor there; but under it all there is undoubtedly an impoverishment of the inner life, and the Catholics themselves cannot deny that, in the life of Western Europe, Christianity daily, hourly, recedes from human actuality further and further into the domain of tradition. Yet, and at the same time, the banner of the Orthodox faith, thanks be to God, waves high in Russia. All the vital forces of our church now, as ever, are in full and constant activity. In spite of all the unfavorable conditions produced in modern Russia by the corrupting influences of the West, the Orthodox Church continues her blessed work, keeps alive in the hearts of her children the spark of faith in God and brings into their lives the fruitful seeds of humane feeling and spiritual purity. True, this work and this influence of the Church do not always strike the eye, but that is only because the Orthodox Church never worked for show. As nature does not die in winter, but only prepares for a renewal of life, so the Orthodox Church may sometimes, if considered from certain points of view, and that superficially, appear to be quiescent; but that is neither death nor decay, nor a weakening of vitality, but rather a new phase of being, a more subtle, invisible form of the same life which, the Savior assures us, is not to cease unto the end of time.

In one respect only we cannot but agree with the Christians of the West when they accuse our church of inaction; on one point we cannot deny that we *are* standing still: we are inactive and immovable in

ской современности, церковь православная продолжает свою благодатную дѣятельность, поддерживаетъ въ сердцахъ исповѣдниковъ своихъ искру вѣры въ Бога и вноситъ въ жизнь ихъ оплодотворяющія начала гуманности и духовной чистоты. Правда, не всегда бросается въ глаза эта дѣятельность и это вліяніе церкви, но это потому только, что Православіе менѣе всего трудится на показъ. Какъ природа и зимою не умираетъ, а лишь готовится къ новой жизни, такъ и церковь православная можетъ иногда, съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія и на поверхностный взглядъ, казаться какъ бы замолкающею; но это—вовсе не смерть, не ослабленіе ея животворной силы, а развѣ только новый фазисъ бытія, развѣ только болѣе тонкая, незримая форма той же вѣчной и, по слову Спасителя, до скончанія вѣка не имѣющей прерваться жизни.

Въ одномъ только единственномъ отношеніи нельзя не согласиться съ западными христіанами, обвиняющими нашу церковь въ бездѣйствіи; съ одной только стороны мы и сами не можемъ оспаривать своего застоя; мы не дѣятельны и не подвижны въ вѣрѣ своей въ томъ смыслѣ, въ какомъ очень дѣятельны и предпримчивы католики, а особенно протестанты. За девять столѣтій, послѣ раздѣленія церквей, мы не сочинили ни единого новаго догмата, мы не ломаемъ священныхъ преданій и уставовъ нашей святой церкви, мы не раздѣляемъ нашего Православнаго христіанства на десятки, чуть не сотни различныхъ преломленій, сектъ, исповѣдачій. Мы, дѣйствительно, и доселѣ твердо и неуклонно стоимъ на томъ самомъ неподвижномъ камени заповѣдей Христовыхъ и ученія апостольскаго, на который, великою милостію Господнею, стали съ самаго начала нашего существованія. Но въ этомъ-то и великая сила нашей русской церкви;

our faith in the sense in which the Catholics, and still more the Protestants, are very active and enterprising indeed. Through nine centuries—ever since the separation of the churches—we have not invented a single new dogma, we have not broken the sacred traditions and statutes of our church, we have not cut up our Orthodox Christianity into dozens, if not hundreds, of different fractions, sects, denominations. We do in truth, and to this day, firmly and unswervingly, stand on the same “firm rock of Christ’s teaching” and the Apostles’, upon which, by the Lord’s great mercy, we took our stand from the beginning of our existence. But therein lies the great strength of our Russian Church; therein is no reproach or reflection upon it; it is, on the contrary, our true boast and glory: owing to this very immobility, we, and we alone, the sons of the Orthodox Church, have carried to the verge of a new millennium the divinely revealed faith in its primeval purity, and to this day abide “in the halls of the One God”.

While resting upon this immovable foundation, established by the Lord Himself, the Orthodox Church has not become benumbed or inactive, she lives eternally, is unceasingly active, is always full of glorious work and holy cares; she not unfrequently astonishes the world, believing or infidel, by the forcefulness and uplifting power of the spirit which habides within her. The results of her activity, so full of life, the fruits of her efforts and labors, are patent for all the world to see. Verily, how much spiritual wealth, what a great and most precious capital of holiness the Orthodox Church has already accumulated in Russia!

Let us call to mind the past history of Russia: how many noble deeds and acts of self-sacrifice has not the church performed or inspired! how many great men has

въ этомъ не укоръ и поношеніе, а истинная и величайшая слава и похвала наша; благодаря этой неподвижности, только мы одни, сыны церкви православной, донесли до рубежа новаго тысячелѣтія вѣру Богооткровенную въ первоначальной ея чистотѣ и доселѣ пребываемъ во дворѣхъ Бога истиннаго!

На этомъ недвижномъ основаніи, самимъ Господомъ утвержденномъ, церковь православная не замерла и не остановилась, она вѣчно живетъ, непрестанно дѣйствуетъ, всегда исполнена славнаго труда и святой заботы, она нерѣдко весь міръ, вѣрный и невѣрный поражаетъ силою и подъемомъ своего живущаго въ ней духа.

Вспомните исторію минувшей жизни Россіи,—сколько благородныхъ дѣлъ и самоотверженныхъ подвиговъ здѣсь совершила или подготовила православная церковь, сколько великихъ людей призвала она къ святой жизни и плодотворной дѣятельности, сколько могучихъ силъ духовныхъ развернула, величавыхъ характеровъ создала она! Пройдите мысленно по лицу земли святорусской: всѣ необозримыя пространства ея отъ края до края усѣяны, украшены и освящены православными святынями. Есть ли какая мѣра, хватить ли цифръ, чтобы исчислить храмы православные, которые, какъ звѣзды частыя на небѣ, покрыли безконечною сѣтью своею всю землю русскую! А разсѣянные въ изобилии и повсюду монастыри, начиная съ самыхъ крайнихъ оконечностей обитаемой земли русской и кончая самыми непроходимыми ея захолустьями, обратили всю Россію въ одну обширную обитель святыю...

О, безъ сомнѣнія, жива наша благодатная мать, православная церковь, наша сила и освященіе въ жизни, наше упованіе въ смерти, наша Божественная пристань и упокоеніе по смерти,—жива она, какъ живъ самъ Господь истинный, въ Котора-

she not called to a holy life and useful work! how many mighty spiritual forces has she not developed, how many grand characters has she not created! Let our thoughts roam over the face of Holy Russia: the immensity of the land, from end to end, is studded, adorned, sanctified with Orthodox temples, shrines and sanctuaries—brilliant stars in the Russian sky. And the monasteries scattered through the country from its farthest inhabited limits to its most impassable wildernesses, have converted it into one vast home of holiness.

Surely, surely she is living, our gracious mother, the Orthodox Church, our strength and consecration in life, our hope, our peaceful, divine haven in death,—living as the Lord Himself, in Whom we believe, in whom we live, and move, and have our being.

While other Christian confessions distort the true, divinely revealed doctrine by endless re-handlings, mutually undermining, destroying each other, and falling—the truth, long freed from the clouds of heretical error which strove to obscure it, shines now with calm, even light, and sheds it, unpaling, unsetting, over the world from the Orthodox Church. For our native Russia Orthodoxy is a power of grace, which, from the first, gathered, spiritually quickened what is now a nation of a hundred millions, led our people to greatness, and always guarded and saved it at critical times. For ourselves, as individuals, Orthodoxy is a priceless inheritance and sacred bequest from the past, a guiding principle in the present, the supreme and certain ideals of our culture in the future. In Orthodoxy is our salvation, the one thing needful and desirable for our enlightenment, our strength and greatness, the beauty of the Russian soul and the supreme poetry of our hearts. We believe and we hope that, sooner or later, the other nations also

го мы вѣруемъ и Которымъ живемъ, движемся, есмь!

Между тѣмъ какъ инославныя христіанскія исповѣданія, искажающія правое Богооткровенное ученіе въ безконечныхъ переливахъ, взаимно одно другое подрываютъ, уничтожаютъ и падаютъ, истина, давно уже освободившаяся отъ силлившихся омрачить ее тучь еретическаго заблужденія, стоитъ теперь ровно, спокойно, и свѣтитъ она немерцающимъ, незаходимымъ свѣтомъ для всего міра въ церкви русской православной. Для Россіи нашей Православіе есть благодатная сила, съ самаго начала создавшая, духовно оживившая наше стомилліонное племя, его возвеличившая и потомъ всегда хранившая и спасавшая его въ роковыя минуты. Для насъ же русскихъ людей, Православіе есть безцѣнное наслѣдіе и священный завѣтъ нашей святой старины, руководственное начало въ настоящемъ и высшій непремѣнный идеалъ культурный нашего будущаго; въ Православіи наше и спасеніе и единственно желательное и нужное просвѣщеніе, наша сила и величіе, вся красота души русской и высшая поэзія сердець нашихъ. Вѣруемъ и надѣемся, что рано или поздно и прочіе народы въ своей жадѣ духовной и холодѣ религіозномъ притекутъ подъ святой кровъ церкви православной, на которую они теперь уже съ такимъ вниманіемъ начинаютъ смотрѣть.

Вырочемъ, будущія судьбы церкви Христовой на землѣ сокрыты отъ насъ. Поэтому, съ ужасомъ и содроганіемъ сердечнымъ мы можемъ предвидѣть и другой возможный исходъ: можетъ быть, наоборотъ, и мы сами будемъ больше и больше терять свою завѣтную святыню Православія, какъ уже многіе въ нашей средѣ, на нашихъ глазахъ, потеряли и теряютъ ее; можетъ быть исполнится страшное предупрежденіе евангельское, что когда при-

in their spiritual thirst and religious hunger, will seek the shelter of the holy Orthodox Church, on which they are already fixing so attentive a gaze.

However, the future destinies of the Church of Christ on earth are hidden from us. Therefore we are able to imagine, with horror and shuddering heart, the opposite issue: it *may* come to pass that we ourselves shall lose our sacred treasure, as so many among us have already lost and are daily losing it. The dread Gospel warning may be realized, that, when the Son of Man comes and seeks faith upon the earth, He may not find faith... The thought of this terrible possibility should be constantly present to our minds and keep us from self-deception and spiritual laxity. We should constantly remember that we are very imperfect vessels to hold divine truth, a very unreliable and unworthy ark for the conservation of the heavenly righteousness preserved among us. We should constantly feel and realize that we are far from being the light of the world, but only have in our keeping the light which is to illumine the world,—that light is not *within* us, but only *with* us,—that we ourselves are possibly humbler, poorer, than others, in all respects the most infirm and sinful of human beings, and that all our strength and pre-eminence consists in the facilities for excellence which were granted to us first and given into our keeping. One way or another—whether it be the Lord's will to draw all mankind into the bosom of the holy Orthodox Church, or to let her doctrine endure on earth only in the hearts of a few elect,—in any case we ought to value our church all the more, to stand all the more closely arrayed under her saving banner and hold it up all the more firmly.

The intellectuall classes in Europe have of late years grown more and more cold towards religion, departed more and more

деть Сынъ Человѣческій — е да обр я щ е т ь в ѣ р у на з е м л и, на й д е т ь л и в ѣ р у на з е м л ь!.. Мысль объ этой страш ной возможности вѣчно должна предсто ять сознанию русскаго человѣка и неот ступно предостерегать его отъ самоуспо коенія и духовнаго расслабленія. Вѣчно должны мы памятовать, что мы еще очень несовершенный сосудъ для Божественной истины, очень ненадежный и недостой ный ковчегъ для спасенія у насъ только сохранившейся правды небесной. Вѣчно должны мы чувствовать и сознавать, что сами мы еще далеко не свѣтъ міру, а только владѣемъ свѣтомъ для міра, что не въ насъ этотъ свѣтъ, а только у насъ, что мы-то сами можетъ быть ниже, бѣднѣе и во всѣхъ отношеніяхъ немощнѣе, грѣш нѣе всѣхъ человѣковъ, а что вся сила и превосходство наше предъ другими только въ прежде всего намъ дарованной и у насъ хранимой возможности спасенія. Такъ или иначе, уродно-ли будетъ Госпо ду весь міръ Человѣческій привлечь въ ло но святого Православія, или же допустить Онъ сохраниться ему на землѣ только въ сердцахъ малыхъ избранныхъ, во всякомъ случаѣ мы тѣмъ больше должны дорожить своимъ Православіемъ, еще тѣснѣе спла чиваться подъ его спасительнымъ знаме немъ, еще крѣпче держаться за его свя щенную хоругвь.

Въ послѣднее время религіозное охла жденіе интеллигентнаго европейскаго обще ства и уклоненіе отъ христіанства уже произвело и у насъ на Руси тотъ духов ный чадъ, въ которомъ смертно угорѣло много молодыхъ и цвѣтущихъ силъ Россіи. Мракъ религіознаго индифферентизма, ту манъ всевозможныхъ мистическихъ и вздор ныхъ лжеученій, расшатанность нравствен ныхъ основъ жизни, неудовлетворенность и тоска человѣка въ самомъ себѣ, недо вольство и скука даже жизни, драгоцѣн нѣйшимъ даромъ небесъ, — вотъ печальныя

from Christianity, and their influence has made itself felt in Russia, producing those asphyxiating spiritual fumes which have stifled so many young and promising souls. The darkness of religious indifferentism, the fog of all sorts of mystical and futile false teachings, the instability of the moral bases of life, man's dissatisfaction with himself, his discontent, even to disgust, with life, that most precious gift of Heaven—such are the sad signs of this 19-th century of ours, which is going out weary and disen chanted. Modern man stands on the threshold of a new century in yearning expectation of some kind of renovation, with an un defined longing for spiritual uplifting... A Russian can have no doubt or uncertainty about where and wherein this renovation is to be sought. Orthodox Christianity—that is the one and only fountain of rege neration in the thickening gloom of modern life, the sure issue from the accumulation of various pernicious principles, which have in no small degree exhausted, and are still exhausting the rich spiritual soil of Rus sia. Orthodoxy has always been the fountain head of our State's life and strength, of our national power and prosperity, of health and courage to every believing soul. Ortho doxy has always been to Russia the divine lever which could lift the entire people and every individual Russian out of paralyzing indolence and despair, which has repeated ly brought Russia safely out of "a sea of troubles." Can there be even so much as an iota of a doubt that in the future also, so long as the Russian people stand firmly anchored on their holy Orthodox Church—so long Russia shall be strong and luminous, physically and spiritually, and that whatever foes may stand in her histo rical path,—moral, economic, political—she will never be moved from her position so long as she abides under the shelter of Orthodoxy!

знаменія истекающаго теперь, усталого и разочарованнаго XIX вѣка. Къ рубежу новаго вѣка современный человѣкъ приступаетъ въ томительномъ ожиданіи какого-то обновленія, съ безотчетнымъ желаніемъ духовнаго подъема... Для русскаго человѣка не можетъ быть ни загадки, ни недоумѣній относительно того, гдѣ и въ чемъ искать это обновленіе. П р а в о с л а в і е — вотъ единственный и ничѣмъ незамѣнимый источникъ обновленія въ сгущающемся мракѣ современности, вотъ вѣрный исходъ отъ наслоенія разныхъ вредныхъ началъ, уже не мало изнурившихъ и изнуряющихъ теперь благодатную почву духовную Россіи. Въ Православіи всегда былъ источникъ нашей жизни и силы государственной, благоденствія и могущества общенароднаго, здоровья и бодрости для всякой вѣрующей души. Православіе для Россіи всегда было Божественнымъ двигателемъ, который подымалъ силы цѣлаго народа и всякаго человѣка русскаго изъ разслабленія и изъ отчаянія, многократно изводилъ Россію изъ пучины бѣдствій. Можно ли хоть на јоту усомниться въ томъ, что и впереди, пока русскій народъ будетъ прочно стоять на твердынь своего святого Православія, до тѣхъ поръ Россія будетъ сильна и свѣтла физически и духовно и какіе бы ни встрѣтились на ея историческомъ пути враги — нравственные, экономическіе, политическіе, — подъ сѣнію Православія она не подвигнется во вѣкъ!

А. Царевскій.

(„Православный Собесѣдникъ 1898“).

Запросы нашей Миссіи.

Необходимость приспособленія нашей миссіи къ мѣстному церковному строю жизни; въ отношеніи календарнаго счисленія.

Въ отдѣлѣ „Извѣстій и замѣтокъ“ мы перепечатаваемъ изъ „Новаго Времени“

въ извлеченіи статьи „Наша ошибка“ и „Календарная ошибка“, посвященныя вопросу о необходимости преобразованія принятаго въ православной церкви и Россіи нашего юліанскаго календаря. Ядромъ этихъ статей по всей справедливости должно считать указаніе профессора С. Глазенапа, что календарной реформой мы не только не нарушили бы постановленій Никейскаго собора, а напротивъ, во исполненіе таковыхъ постановленій, мы обязаны произвести календарную реформу, перенеся счетъ дѣйствительнаго весенняго равноденствія съ 9-го на 21 марта, и не ждать новаго соборнаго постановленія. Выходить, по мнѣнію автора, что отстаиваніе юліанскаго календаря для нашего церковнаго употребленія поκειται на простомъ недоразумѣніи и даетъ какъ разъ обратный желаемому результатъ — уклоненіе отъ прямаго смысла Никейскихъ канонѣвъ.

Указаніе очень серьезное и, соотвѣтственно важности предмета, требующее точнаго изслѣдованія: разъ оно будетъ найдено справедливымъ, то есть возможность подойти къ вопросу о преобразованіи календаря спокойно и безъ смущающей православную совѣсть тревоги о томъ, какъ бы не оказаться преступникомъ противъ постановленій I-го Вселенскаго собора...

Въ настоящемъ случаѣ мы вовсе не беремъ на себя такой отвѣтственной задачи по отношенію къ данному вопросу, а имѣемъ въ виду лишь высказать — насколько, съ точки зрѣнія православнаго американскаго миссіонера, желательнаго приспособленіе въ Америкѣ нашего годичнаго церковнаго круга къ принятому здѣсь новому стилю.

Кому приходилось соприкасаться съ жизнью православнаго населенія здѣсь, въ Америкѣ, и вникать въ условія мѣстнаго

общественнаго и церковнаго быта, тотъ безъ сомнѣнiя замѣтилъ, сколько трудностей и существеннѣйшихъ неудобствъ рождаеть для нашей мисси и ея дѣятельности здѣсь разность календарнаго счисленiя—грегорiанскаго и нашего восточнаго, православнаго.

Вмѣстѣ съ своею проповѣдью и богослуженiемъ православная русская Церковь принесла сюда, въ страну западныхъ исповѣданiй и западнаго календаря, свой стиль, свои церковные законы и установленiя. Послѣднiя соблюдаются въ отношенiи времени въ полнѣйшемъ согласiи съ нашими отечественными и, поэтому, почти всегда въ полномъ разногласiи съ обычнымъ ходомъ здѣшней жизни, такъ какъ здѣсь всѣ проявленiя общественнаго быта, церковныя и гражданскiя, приурочены къ стилю новому.

Что же получается?—Получается нѣчто совершенно нежелательное для мисси и ея членовъ. Наступаетъ, напр., праздникъ Рождества Христова по новому стилю,—единственный церковный праздникъ, кромѣ воскресенiй, государствомъ признаваемый здѣсь общеобязательнымъ въ отношенiи прекращенiя работъ. Въ этотъ день рабочая машина Америки приостанавливается и христiане всевозможныхъ исповѣданiй спѣвать въ свои церкви воспѣть рождественскiй гимнъ Господу и найти духовное удовлетворенiе въ соотвѣтствующихъ дню службахъ. Православная церковь открываетъ и свои двери прихожанамъ въ этотъ день, чтобы дать спасительную пищу свободному отъ работы человѣку,—но служба въ ней идетъ не рождественски-праздничная, а, соотвѣтственно времени, постная. Впереди до праздника у православнаго человѣка еще двѣ недѣли поста и воздержанiя, а рядомъ праздничныя лица и праздничное настроенiе, котораго онъ чуждъ и которое его отчуждаетъ отъ его товарищей по работѣ, съ которыми меж-

ду тѣмъ жизнь ставить его въ самое близкое взаимообщенiе... И вотъ онъ, вмѣсто спокойнаго приготовленiя къ великому празднику, поневолѣ проводитъ эти двѣ недѣли въ угнетенномъ состоянiи духа, подъ давленiемъ—съ одной стороны—желанiя остаться вѣрнымъ уставамъ своей церкви относительно поста, съ другой стороны—подъ скептически-насмѣшливымъ приглядомъ своихъ инославныхъ коллегъ и ихъ назойливыми разспросами, и особенно—подъ давленiемъ сомнѣнiя, удастся ли ему испросить себѣ отпускъ на тотъ день, въ который православная церковь по своему стилю празднуетъ день Рождества Христова. Послѣднее не всегда удается: въ половинѣ случаевъ проситель получаетъ отказъ, особенно въ виду того, что администрацiя той или иной фабрики или рабочаго учрежденiя и такъ уже должна была потерять почти кряду два дня—день Рождества и Новаго года (по нов. стилю). Приходится прибѣгать къ обману, сказываться больнымъ, и т. д. и все это продѣлывать подъ страхомъ потерять мѣсто и заработокъ: на каждую вакансiю рабочаго всегда найдется масса кандидатовъ, а входитъ въ душу и настроенiе православнаго работника, конечно, американскому начальству нѣтъ ни охоты, ни надобности; желанiе праздновать свой праздникъ по своему стилю—въ глазахъ этого начальства капризъ, и очень вредный, такъ какъ тормозитъ дѣло; пощады ослушнику быть не можетъ... Легко понять, въ какомъ настроенiи встрѣтитъ и, проведетъ несчастный работникъ свои рождественскiя святки. Церковь увидитъ только половину своихъ прихожанъ, а другая половина съ смущеннымъ сердцемъ будетъ работать въ великiй праздникъ, мучаясь угрызениями совѣсти, что преступаетъ обычай церковный, и оправдывая себя въ своихъ глазахъ необходимостью и чужою виной; а это постепенно ведетъ къ очерствѣнiю

наконецъ, къ полному индифферентизму... Мы беремъ одинъ примѣръ изъ тысячи. . . О другихъ дванадесятихъ праздникахъ мы уже и не говоримъ.

Между тѣмъ, на что же и должны направляться усилія православной миссии, какъ не на то, чтобы дать здѣсь православному человѣку возможность въ полномъ согласіи съ своею христіанскою совѣстью и съ уставами православной Церкви созидать свое душеспасеніе и—предохранить его отъ озлобленія, ожесточенія и забвенія Бога!

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ уже указанныя положенія осложняются такъ, что являются почти безвыходными... Въ нашихъ приходахъ есть не мало людей, живущихъ смѣшанными браками. Подъ кровлей одного дома, въ одной семьѣ, церковный годичный кругъ управляется двумя календарями. Жена—католичка уже вступила въ подвигъ великаго поста. Мужъ—православный еще среди мясоѣда. Для жены уже наступило Свѣтлое Христово Воскресеніе; она разговѣлась и заводитъ у себя въ домѣ уже скоромную кухню,—а душа мужа только что начала проникаться возвышеннѣйшими великопостными призывами, пѣснопѣніями страстной седмицы... А сколько православныхъ рабочихъ людей проживаютъ въ такихъ условіяхъ! Сколько другихъ живетъ на столѣ въ ирландскихъ и польскихъ семьяхъ!.. Сколько огорченій приходится выслушивать духовнику! Сколько затрудненій для него удерживать и направлять прихожанъ на пути воздержанія и послушанія уставамъ Церкви!

Не далѣе, какъ нѣсколько недѣль тому назадъ, группа православныхъ рабочихъ, находящихся вдали отъ церкви и живущихъ среди римско-католиковъ, просила у меня указаній, куда направить ходатайство о томъ, чтобы имъ было разрѣшено приноровить нашъ великій постъ ко

времени поста католическаго, чтобы въ теченіи поста и при разговѣннн не встрѣчать искушеній и соблазновъ, съ которыми трудно и почти недоступно для нихъ бороться. .

А между тѣмъ, все это могло бы быть предотвращено, или, во всякомъ случаѣ, сокращено и ослаблено, еслибы нашъ православный кругъ здѣсь былъ приспособленъ къ новому стилю.

Д о п у с т и м о — л и э т о ? — Думается, да. Мы не подводимъ себя подъ осужденіе Церкви и ея канонровъ; мы не ломаемъ своего православнаго календаря, не отрекаемся отъ него изъ-за какихъ-либо его несовершенствъ, а только подчиняемся условіямъ мѣстной жизни,—имѣя въ виду совершеннѣйшее достиженіе цѣлей нашей миссии. Православный человѣкъ этимъ не выйдетъ изъ послушанія каноническимъ постановленіямъ православной церкви: вступивъ снова въ предѣлы родного края, онъ тотчасъ же подчинится условіямъ прежняго календарнаго счисленія. Здѣсь же отъ возможнаго разлада душевнаго, по поводу непривычнаго на первыхъ порахъ празднованія нашихъ церковныхъ торжествъ по новому стилю, освободить его далекое, полумѣсячное разстояніе отъ родины. Во всякомъ случаѣ такая реформа отозвется на душевномъ и внѣшнемъ благоустроеніи человѣка только благоприятно и освободить его отъ той скорби, какая причиняется ему при нынѣшнемъ положеніи дѣла, благодаря указаннымъ выше условіямъ.

О с у щ е с т в и м о — л и э т о ? — Внѣ всякаго сомнѣнія. Нашло же себѣ практическое разрѣшеніе аналогичное положеніе на юго-западѣ Россіи: тамъ римско-католическіе костелы празднуютъ годичный церковный кругъ по юліанскому календарю, имѣя въ виду вовсе не обязательную для нихъ правильность послѣдняго, а именно приспособляясь къ условіямъ быта своихъ прихожанъ. Такимъ образомъ, и

и страстная седмица съ ея умиленно-грустными молитвословіями, и Свѣтлое Христово Воскресеніе съ его душу поднимающими торжественными пѣсноуѣніями тамъ одинаково и одновременно сообщаются всему христіанскому населенію и въ соотвѣтствующемъ настроеніи одинаково переживаются всѣми.

Какъ исполнить это?—Отвѣчаемъ: все приложится, если существенное получить надлежащую санкцію:— можно взять, напр., за исходный пунктъ праздникъ Пасхи по грегорианскому стилю, расчислить положенное число седмиць назадъ по постной Трїоди и впередъ, послѣ Свѣтлой, въ порядкѣ церковнаго круга; постоянные праздники и посты привязать къ числамъ новаго стиля, — составить примѣнительно къ сему и заблаговременно тутъ же на мѣстѣ календарь для руководства специально нашей миссіи и т. д... Подробности пока преждевременны. Обсужденіемъ ихъ могутъ заняться совмѣстно миссіонеры на ближайшемъ епархіальномъ Сѣздѣ и тогда же представить результаты своихъ соображеній Епархіальному Начальству, отъ благоусмотрѣнія коего и будетъ зависѣть дальнѣйшее ходатайство предъ Высшимъ Священноначаліемъ Россіи о допущеніи этой во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразной и полезной для нашей миссіи реформы.

Свящ. А. Х.

Привѣтственная Рѣчь,

сказанная при встрѣчѣ Преосвященнаго Тихола въ Чикаго священникомъ І. Кочуровымъ 8 Дек. 1898 г.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Съ чувствомъ глубокой радости встрѣтили мы извѣстіе о томъ, что Вы назначаетесь нашимъ Архипастыремъ.

Само Провидѣніе готовило Васъ для служенія въ этой — столь далекой отъ милой Россіи Епархіи. Ваше долгое пребываніе въ Холмской Епархіи сначала въ качествѣ ректора Семинаріи, а за тѣмъ и ея архипастыря, дало Вамъ знанія и необходимый опытъ для того, чтобы явиться достойнѣйшимъ изъ достойныхъ преемниковъ Преосвященнѣйшаго Николая, такъ много потрудившагося на пользу св. Православія въ Америкѣ. Возсоединенные уніаты составляли Вашу Холмскую паству, они же составляютъ ядро Вашей новой епархіи.

Тяжелый и тернистый путь предстоитъ Вашему Преосвященству. Дѣло Православія растетъ здѣсь не по днямъ, а по часамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и плеяда его враговъ, выходящихъ изъ среды слѣпыхъ вождей слѣпой уніи и ихъ сторонниковъ фанатичныхъ католиковъ. И ложь, и наглый обманъ, и безпощадная клевета на нашу православную миссію, — все пускается ими въ ходъ, чтобы поддержать хромающую на обѣ ноги унію и спасти ее отъ могилы, выкопанной ими же самими.

Съ своей стороны мы — Ваши сотрудники на нивѣ Христовой — обѣщаемъ Вамъ полное сыновнее послушаніе и молимъ Господа, чтобы Онъ далъ Вамъ силу и здоровья для достойнаго прохожденія Вашего отвѣтственнаго служенія.

Прощальная Рѣчь.

сказанная Преосвященному Николаю, при проѣздѣ его чрезъ Чикаго въ Россію, священникомъ Іоанномъ Кочуровымъ 17 Декабря 1898 года. *)

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Трудно передать нашу скорбь при полученіи извѣстія о томъ, что по волѣ Державной Власти и высшаго священноначалія Россіи Вы оставляете насъ для служенія въ новой епархіи.

Грустна и тяжела минута разлуки между

*) Эти рѣчи свящ. І. Кочурова не были своевременно напечатаны въ нашемъ журналѣ потому, что доставлены въ редакцію только на—дняхъ.

искренними друзьями и близкими родственниками;—не менѣе горько и наше разставанье съ Вами, возлюбленный Архипастырѣ ..

Не думайте, чтобы въ сказанномъ было что нибудь преувеличено. Вы уже уходите отъ насъ, Вы уже перестали стоять къ намъ въ отношеніяхъ начальника къ подчиненнымъ; въ Васъ мы видимъ теперь лишь дорогого Архипастыря — человѣка, съ которымъ мы слишкомъ сжились. Ничто другое, кромѣ самаго искренняго и глубоко-благодарнаго чувства не заставляетъ насъ говорить... Долго, долго еще будетъ жить въ насъ это чувство, а Вашъ уходъ отсюда всегда будетъ болью отзываться въ нашихъ сердцахъ, какъ тяжелая — трудно замѣнимая утрата...

Вы такъ много сдѣлали здѣсь, что едва ли возможно когда нибудь позабыть Васъ... Вы породили нашъ приходъ къ жизни. Вы первый позаботились объ его благоустройствѣ, выхлопотавъ для него причтъ. Вы первый дали нашимъ прихожанамъ успокоительное сознание того, что и они могутъ жить подъ святымъ покровомъ церкви, что ихъ дѣти не будутъ умирать безъ крещенія и что сами они не отойдутъ отъ этой брэнной жизни безъ послѣдняго напутствованія.

Этотъ храмъ — живой памятникъ Вашихъ трудовъ. Почти каждый гвоздь здѣсь вбитъ Вами и каждая икона повѣшена Вашими руками.

Живо помнятъ здѣшніе прихожане то время, когда, не смотря на страшныя жары, Вы втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ (во время выставки) какъ простой священникъ трудились здѣсь, удовлетворяя всѣмъ ихъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ...

Никогда они не забудутъ Вашихъ ежегодныхъ посѣщеній, во время которыхъ Вы, усталый отъ долгаго пути, до поздней ночи бодро бесѣдовали съ ними какъ съ равными себѣ, входя во всѣ подробности ихъ тяжелой трудовой жиз-

ни и находя для каждого слово любви и утѣшенія.

Мало этого: Вы позаботились и о будущемъ этого прихода, исходатайствовавъ для него новое пособіе. Имѣющій быть воздвигнутымъ здѣсь храмъ будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ Вашихъ Архипастырскихъ трудовъ на пользу св. Православія въ Америкѣ. И пока будетъ существовать этотъ храмъ, въ немъ не престанутъ возноситься молитвы о Васъ, какъ человѣкѣ, положившемъ краеугольный камень въ его основаніе.

Не могу забыть Васъ и я Вашъ ставленникъ. За три года своего служенія здѣсь я не видѣлъ отъ Васъ ничего другого, кромѣ всегдашняго благорасположенія, любви и кроткаго Архипастырскаго руководства. Рѣдко кто можетъ съ Вашею чуткостью руководить молодымъ неопытнымъ священникомъ, дать ему благовременный совѣтъ, поддержать и поощрить его.

Въ своей разлукѣ съ Вами мы утѣшаемъ себя мыслию, что, гдѣ бы Вы ни были, Ваша душа будетъ съ нами и Ваши Архипастырскія молитвы будутъ о насъ. Вѣримъ, что наши интересы всегда найдутъ себѣ откликъ въ Вашемъ сердцѣ и что Вы будете радоваться нашими радостями и наши печали переживать какъ свои.

Утѣшаемъ себя и тѣмъ, что дѣло Православія, поставленное Вами на твердую почву, и при Вашемъ преемникѣ пойдетъ съ прежнимъ успѣхомъ и что всѣ Ваши прадначертанія найдутъ въ Просвященнѣишемъ Тихонѣ вѣрнаго завершителя и мудраго продолжателя.

Прости, Преосвященнѣишій Владыко, если чѣмъ нибудь ненамѣренно опечалилъ Тебя, и не забывай въ своихъ молитвахъ грѣшнаго іерея Іоанна, такъ много любившаго Тебя...

Да будетъ память Твоя благословенна во вѣки...

Краткое церковно-статистическое описаніе свято-Георгіевской, на островѣ св. Георгія, церкви и ея православнаго прихода.

(Составлено по архиву Свято-Георгіевской церкви и по разсказамъ и наблюденіямъ старожиловъ острова св. Георгія).

Внутренній очеркъ прихода:

Исторія образованія прихода и настоящаго состава его. Съ какого времени островъ св. Георгія сталъ обитаемъ, точныхъ свѣдѣній о семъ не имѣется. Можно полагать, что вскорѣ же по открытіи острова — въ концѣ прошлаго столѣтія, именно въ 1786 г., — русскими были поселены сюда алеуты съ ближайшихъ острововъ, главнымъ образомъ съ о-ва Уналашки, для промысла за пушными звѣрями (бобрами, котиками и сивучами), которыми островъ тогда изобилеовалъ. Къ сказанному выше можно также допустить, что всѣ первоначальные насельники о-ва св. Георгія алеуты были уже просвѣщены христіанскою православною вѣрою русскими-же: мірянами или іеромонахомъ Макаріемъ, однимъ изъ первыхъ приснопамятныхъ православныхъ миссіонеровъ въ Аляскѣ. Если такъ, то Православіе и на о-вѣ св. Георгія имѣетъ уже болѣе, чѣмъ столѣтнюю давность. — Какъ велико было населеніе о-ва съ перваго появленія на немъ жителей и до 1882 г., никакихъ свѣдѣній въ архивахъ церкви не имѣется; равно остается неизвѣстнымъ и то, при какихъ условіяхъ слагалась и протекала религиозная жизнь первыхъ православныхъ обитателей острова до 1824 г., до времени, съ какого стали посѣщать о-въ св. Георгія Уналашкинскіе священники. Населеніе прихода Свято-Георгіевскаго храма состоитъ въ настоящее время изъ креоловъ и алеутовъ. О креолахъ старожилы острова полагаютъ, что они привзошли сюда только съ 1820 г.

Свято-Георгіевская часовня (построена въ 1840 г.) и прихожане ея были официально при-

писаны, какъ сіе извѣстно, съ 1848 до 1877 г. къ Иллилюкской Вознесенской ц., что на о-вѣ Уналашкѣ, а потомъ съ 1877 до 1880 г. къ Петро-Павловской, что на о-вѣ св. Павла, ц., когда на о-вѣ св. Павла (въ 1877 г.) была построена церковь и данъ былъ къ ней свой священникъ. Въ 1880 г. здѣсь уже былъ открытъ самостоятельный приходъ и назначенъ первый самостоятельный священникъ, который прибылъ сюда въ 1882 г. Кромѣ часовни, построенной въ 1840 г., и настоящаго храма, воздвигнутаго въ 1875 г., на о-вѣ св. Георгія другихъ молитвенныхъ домовъ ~~никакихъ~~, какъ можно полагать, не было. Никогда также не существовало здѣсь никакихъ инославныхъ молитвенныхъ домовъ.

Храмъ.

Точныхъ свѣдѣній о мѣстахъ (частныхъ домахъ), куда бы собирались первые православные насельники острова св. Георгія, со времени заселенія его въ концѣ XVIII столѣтія и до 1840 г., для общественной молитвы, ни въ архивѣ церкви, ни у старожиловъ о-ва не имѣется. Въ 1840 г. была построена здѣсь усердіемъ туземцевъ первая часовня во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ честь котораго названъ и самый островъ, изъ выкиднаго бревенчатаго лѣса, находящагося и нынѣ во множествѣ по берегамъ о-ва (этотъ лѣсъ приносится сюда моремъ съ полуострова Аляски). Часовня сія, весьма незатѣйливая и безъ большихъ удобствъ, просуществовала до 1875 г., около 35 лѣтъ. Въ 1875 г. она, за крайнею ветхостію, была упразднена и немного пониже ея къ морю воздвигнута во славу св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, по плану, утвержденному Аляскинскимъ Дух. Правленіемъ, иждивеніемъ и усердіемъ жителей, новый настоящій храмъ, первый на островѣ св. Георгія.

Свято-Георгіевскій храмъ расположенъ на склонѣ холмистой возвышенности къ Берингову морю (въ разстояніи отъ него въ 350 фут.) и видъ на него открывается, особенно съ моря,

весьма благоприличный: отсюда храмъ вѣнча-
етъ селеніе, позади него стоящее, и плавающимъ
въ морѣ представляетъ собой иной корабль—ду-
ховный, влекущій людей по не менѣе бурному
и опасному морю житейскому: въ тихую и чуд-
ную пристань—жизнь вѣчную, блаженную.

Храмъ—однопрестольный (освященъ, какъ
часовня, въ 1876 г., 30-Ноября,—какъ церковь
1897 г., 27 іюля), форма его крестообразная
(алтаремъ на востокъ). Колокольня—трехъ-ярус-
ная, въ одной связи съ храмомъ; верхъ ея ку-
полообразный. Длина всей церкви, 64 фута,
средней ея части: ширина $37\frac{1}{2}$ ф., высота стѣнъ
12 ф., высота колокольни 45 ф. Матеріаломъ
для постройки храма служили деревянные стол-
бы и шкуновыя доски изъ краснаго дерева;
крыши самага храма и алтаря крыты черепи-
цей на два ската. Кресты, водруженные надъ
алтаремъ, храмомъ и колокольнею, простые, дере-
вянные. Снаружи церковь выкрашена бѣлой крас-
кой, крыша ея—темно-коричневой, куполь ко-
локольный—зеленой, а кресты надъ церковію—
бѣлой краскою. Всѣ расходы по постройкѣ
храма исчисляются въ 7.000 долларовъ.

Въ 1886 г. прежній алтарь (постр. въ 1875
г.) за тѣсною былъ сломанъ и на мѣсто его
построенъ новый, весьма просторный, высокій и
свѣтлый алтарь, существующій нынѣ. Въ на-
стоящее время Свято-Георгиевская церковь (сред-
няя ея часть и колокольня не были еще ре-
монтированы съ самага основанія церкви) въ
общемъ достаточно прочна, только настоятъ
нужда перемѣнить на крышахъ храма и алтаря
испортившуюся черепицу, такъ какъ въ нѣ-
сколькихъ мѣстахъ есть течъ внутрь храма и ал-
таря черезъ потолокъ. Храмъ обнесенъ прилич-
ною деревянною оградой въ 1880 г. Площадь,
занимаемая всею церковію и ея оградой, рав-
няется 1628 квадр. аршинамъ (37×44). На
неотъемлемую принадлежность церкви земли подъ
нею никакихъ письменныхъ документовъ въ
архивѣ церкви не имѣется.

Внутри храмъ благообразенъ, достаточно

просторенъ, высокъ, уютенъ и необыкновенно
свѣтлъ (въ самомъ храмѣ 8 большихъ оконъ,
по 4 на сторонѣ; въ алтарѣ 2 большихъ окна,
по 1-му на сторонѣ). Стѣны храма выкраше-
ны желтою краскою, иконостасная стѣна—бѣлою,
а алтарь оклеенъ свѣтлыми обоями. Солея
устроена высоко и резонансъ въ храмѣ пре-
красный.

Церковная утварь.

Храмъ Свято Георгиевскій не изобилуетъ
достопримѣчателюстями. Иконы мѣстныхъ, чи-
сломъ 4, и 2 иконы въ южной и сѣверной дзе-
ряхъ (на дскахъ, размѣръ 11×27 вершк., по-
ступ. въ церковь въ 1877 г.), икона «Вседер-
жителя» на горнемъ мѣстѣ (на полотнѣ, разм.
 16×23 вершк., поступ. въ ц. въ 1884 г.) весь-
ма хорошаго художественнаго письма масляны-
ми красками и хорошо сохраняются.

Есть двѣ иконы св. Великомученика и По-
бѣдоносца Георгія, присланныя, по ходатайству
Игумена Георгія (Чудновскій, † 1896 г., бывший
членъ Аляскинскаго Дух. Правленія), без-
мездно съ Аеопа въ даръ и благословеніе сей
церкви: одна въ 1889 г., а другая въ 1890 г.
Иконы эти суть точныя копіи съ чудотворныхъ
Аеонскихъ иконъ—святыхъ и прекрасно написа-
ны масляными красками на дскахъ (размѣръ
обѣихъ иконъ одинаковъ: 9×11 вершк.).

Изъ древнихъ иконъ сохраняется въ церк-
ви три иконы Пѣтуховскаго письма Ситхинской
школы: а) св. архидіаконъ Стефанъ, б) св. ар-
хидіаконъ Лаврентій и в) Тайная Вечера; пи-
саны на холстѣ, значительно пообветшали.

Относительно иконъ должно сказать, что
ихъ вообще недостаточно въ храмѣ (въ алтарѣ,
во 2-мъ ярусѣ иконостаса и по стѣнамъ храма),
а нѣкоторыя, по ихъ обветшалости, требуется
замѣнить новыми.

Изъ прочей церковной утвари (священно-
служебн. сосуды, ризница и проч. принадлежи.
для богослуженія) все необходимое храмъ имѣ-
етъ, но все это уже подержано и замѣчательнаго

въ немъ ничего нѣтъ. При церкви имѣется небольшая библіотека, годъ отъ году пополняющаяся необходимыми книгами какъ для пастыря церкви, такъ и для чтенія прихожанъ. Архивъ церковный блюдетъ въ системѣ и исправности

Опись церковному имуществу составлена въ маѣ 1898 г. Всего имущества, принадлежащаго церкви Свято-Георгиевской, по описи значитъ на 4.947 долл. 99 цент.

Въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ на приращеніи находится сумма 2749 д. 99 ц., составившаяся изъ взносовъ Свято-Георгиевскою церковью въ разное время, начиная съ 1882 г., въ Аляскійское Духовное Правленіе. Вышеозначенная сумма, сей церкви принадлежащая, значилась къ 1-му января 1897 года.

Въ оградѣ церковной мѣсто подѣ престоломъ упраздненной часовни (1840—1875 г.) обнесено приличною оградкою и на немъ водруженъ крестъ. Содержится благоприлично.

Церковное кладбище находится за селеніемъ. въ разстояніи отъ церкви $\frac{1}{4}$ мили обнесено оградкою и содержится въ порядкѣ и чистотѣ. Мѣсто здѣсь сухое и открытое со стороны моря и селенія.

Церкви принадлежитъ домъ, выстроенный въ 1882 г. усердіемъ и на средства прихожанъ для священника (на постройку дома израсходовано до 1.000 дол.). Домъ этотъ весьма приличенъ и стоитъ отъ церкви очень близко (45 ф.). Видъ изъ него на море и церковь совершенно открытый. Домъ крѣпокъ и помѣстителенъ; въ немъ 5 чистыхъ комнатъ (2 вверху и 3 внизу) и кухня. На землю подѣ домомъ, какъ и подѣ церковью, никакихъ письменныхъ документовъ въ архивѣ церкви не имѣется.

Притчѣ.

Посѣщаль ли кто островъ св. Георгія изъ православныхъ оо. миссіонеровъ до 1824 года для исправленія духовныхъ нуждъ православнаго населенія сего острова, — остается неиз-

вѣстнымъ. Съ 1824—1834 г., какъ можно несомнѣнно полагать, о-въ св. Георгія неоднократно и плодотворно посѣтилъ; состоявшій за означенное время при Уналашкинской Вознесенской ц. священникомъ, о. Іоаннъ Веніаминъ, впоследствии Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Иннокентій. Сей приснопамятный апостоль алеутовъ посѣтилъ еще сей о-въ уже въ санѣ епископа въ 1847 г. Съ 1834—1844—1848 гг., можно думать, посѣтили о-въ съ миссіонерскими цѣлями Уналашкинскіе священники Георгій Головинъ и Андрей Сизой. Съ 1848—1877 г., когда часовня на о-вѣ св. Георгія и приходъ ея были приписаны къ Уналашкинской Вознесенской церкви, посѣщаль много разъ о-въ священникъ сей церкви о. Иннокентій Кассіановъ Шаяшниковъ († 1883 г. 12-го апрѣля) вмѣстѣ со своими псаломщиками последовательно: Василиемъ Шабалинымъ, Іоанномъ Баклашинымъ и Андреемъ Лодочниковымъ. Съ 1878—1882 г., когда Свято-Георгиевскій приходъ съ часовней были снова приписаны къ Петро-Павловской, на о-вѣ св. Павла, церкви, островъ св. Георгія для исправленія Богослуженія и требъ приходскихъ посѣщаль священникъ сей церкви о. Навель Кассіановъ Шаяшниковъ вмѣстѣ со своимъ псаломщикомъ (впоследствии діаконъ) Захаріей Шаяшниковымъ.

Самостоятельные священники. Въ 1882 г., 17 Сентября, назначенъ къ часовнѣ на островѣ св. Георгія, по просьбѣ прихожанъ, первый самостоятельный священникъ о. Иннокентій Михайловъ Лестеньковъ, родомъ изъ крестьянъ Ярославской губерніи, обучавшійся въ американскихъ церковныхъ школахъ. На службѣ съ 1846 г., въ санѣ съ 1880 г.; священствовалъ при сей церкви около 13½ лѣтъ, съ 1882 до г., 2 мая 1895 когда и скончался, 65 лѣтъ отъ роду. Прахъ его покоится у южной стѣны алтаря сей церкви. Въ 1897 г. иждивеніемъ признательныхъ ему прихожанъ надъ его могилою поставленъ памятникъ мраморный, стоящій 75 дол.

Въ 1897 году, 26 мая прибылъ (спустя 2 года послѣ смерти своего предшественника о. Лесенькова) вновь назначенный (13 августа 1896 г.) къ сей церкви изъ Россіи, Вологодской епархіи (послѣ девятимѣсячнаго путешествія сюда) — священникъ Рафаилъ Николаевъ Кедровскій, бывший діаконъ Морозовской Спаской ц. Устюгскаго уѣзда, воспитанникъ Вологодской Духовной Семинаріи; на службѣ съ 1889 г., въ священническомъ санѣ съ 1896 г., 30 лѣтъ.

И. д. псаломщики. Первымъ и. д. псаломщика при сей церкви, съ утверженія Епархіальнаго Начальства, состоялъ съ 1884 — 1896 г. Димитрій Иннокентіевъ Лестеньковъ, сынъ покойнаго священника сей ц. Иннокентія Лестенькова, домашняго образованія. Живетъ въ приходѣ сей церкви.

Въ 1897 г., 26 мая назначенъ Преосвященнымъ Николаемъ новый и. д. псаломщика туземець-алеутъ Николай Севастіановъ Меркурьевъ, 18 лѣтъ, обучался около 2 л. въ бывшей богословской школѣ въ г. С.-Франциско; онъ и состоитъ при церкви въ настоящее время. Говоритъ по русски и англійски хорошо, по алеутски, — какъ природный алеутъ.

Содержаніе. Священникъ получаетъ жалованія отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, по штату Высочайше утвержденному въ 1894 г., 600 руб. золотомъ или, по переводѣ на американскія деньги 452 д. 76 цент.: отъ прихожанъ ему дается ежегодно денежный пай 1-го класса изъ котиковаго промысла и мѣшокъ каменнаго угля для топлива въ очередь съ алеутами. Денежный паекъ перваго класса изъ котиковаго промысла въ 1897 г. равнялся 57 д. 12 цент. Другихъ средствъ содержанія нѣтъ никакихъ.

И. д. псаломщика назначено Преосвященнымъ Николаемъ — по 6 долл. въ мѣсяцъ изъ церковныхъ суммъ, но по своему доброму желанію онъ беретъ только по 3 дол. ежемѣсячно. Другого вознагражденія за свои труды по церк-

ви ни откуда не получаетъ.

Изъ чтецовъ и пѣвцовъ — мѣстныхъ прихожанъ, подвизавшихся нѣкогда въ Свято-Георгіевской часовнѣ, извѣстны: Иванъ Рязанцевъ, Василій Рязанцевъ, Илія Меркурьевъ, Іоаннъ Паранишинъ, Никифоръ Горачовъ, Алексій Буреникъ и Кассіанъ Рязанцевъ.

Ктиторы храма. Въ благодарной памяти прихожанъ Свято-Георгіевского храма сохраняются (записаны и въ поминальникахъ) слѣдующія имена бывшихъ, теперь уже покойныхъ, старостъ церковныхъ, усердныхъ къ Дому Божію: Андріана Меркурьева, Никанора Викулова. Андроника Рязанцева и Севастіана Меркурьева. Ныпѣ состоитъ старостой при церкви съ 1893 г. креоль Петръ Рязанцевъ, оказавшій церкви большія услуги и усердно служившій настоящему священнику прекраснымъ и просвѣщеннымъ переводчикомъ (знаетъ хорошо языки: русскій, англійскій и алеутскій) при проповѣданіи слова Божія въ церкви и домахъ прихожанъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Агривкультура въ Аляскѣ.

За послѣдніе два-три года Правительство Соединенныхъ Штатовъ обратило серьезное вниманіе на Аляску. Огромный наплывъ майнеровъ туда, очень часто нуждающихся въ провизіи, съ одной стороны, — прекращеніе звѣриныхъ и другихъ промысловъ, которыми жили и кормились инородцы, съ другой, — заставили Правительство С. Штатовъ серьезно заняться вопросомъ — нельзя ли въ Аляскѣ привить огородничество, хлѣбосѣяніе и другія отрасли агрикультурнаго хозяйства.

До самаго послѣдняго времени правительство и американское общество, за самымъ малымъ исключеніемъ, не иначе представляли Аляску, какъ страной вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, вѣчнаго мраза и зимы, гдѣ кромѣ тайги съ дикими звѣрями и тундръ съ безконечными болотами и мхами ничего нѣтъ. Разныя звѣроловныя и рыболовныя компаніи, промышлявшія въ Аляскѣ и, конечно, знавшія ее нѣсколько лучше, не старались разгонять этотъ мракъ невѣденія, ибо это было имъ на руку и выгодно. Вѣроятно Аляска въ глазахъ всѣхъ и осталась бы такой на всегда, если бы не началось туда майнерское движеніе. Майнеры взглянули на дѣло нѣсколько иначе. Имъ не было никакой пользы имѣть въ сосѣдствѣ съ собой туземцевъ, кото-

рые цѣлый годъ проводить жизни въ погонѣ за звѣремъ и кромѣ этого ни на что не способны. Майнерамъ, напротивъ, нужны были сосѣди, которые отъ времени до времени могли бы снабжать ихъ овощами, свѣжимъ хлѣбомъ и другими продуктами потребленія. Имъ во всѣхъ отношеніяхъ было пріятнѣе имѣть въ сосѣдствѣ фермера. И вотъ въ числѣ майнеровъ отыскался одинъ человѣкъ, имя котораго въ лѣтописи Аляски должно быть записано между именами ея благодѣтелей, который взялъ на себя починокъ открыть глаза правительству. Это былъ одинъ изъ директоровъ компаніи, разработывавшей майны близъ Anchor-point въ Кенайскомъ заливѣ Mr. Danslow. Можетъ быть рано или поздно правительство само обратило бы вниманіе на Аляску, но Mr. D. во всякомъ случаѣ принадлежитъ инициатива въ этомъ дѣлѣ. Это было лѣтомъ 1896 года. Въ этомъ году Кенайскій заливъ былъ въ славѣ. Тогда еще не знали ни Клондайки, ни Атлина, Mr. D. былъ въ числѣ посѣтителей Кенайскаго залива. Онъ провелъ почти все лѣто этого года на работахъ у Anchor-point. Возвращаясь осенью въ Нью-Йоркъ, въ свой банкирскій офисъ на Бродвэй, онъ серьезно былъ озабоченъ вопросомъ, — почему въ Аляскѣ и въ частности въ видѣнныхъ имъ въ Кенайскомъ заливѣ мѣстахъ жители, ни кенайцы и другіе туземцы, ни креолы, не занимаются ни огородничествомъ, ни хлѣбосѣяніемъ, ни скотоводствомъ, когда, по всѣмъ видимостямъ, и климатъ и почва способны къ тому. За рѣшеніемъ этого вопроса онъ обращался и ко мнѣ, какъ къ человѣку ближе его знающему условія жизни здѣшнихъ аборигеновъ...

Все, что ему пришлось услышать въ отвѣтъ на свои разпросы, укрѣпило его въ надеждѣ, что Аляска способна къ агрикультурѣ. Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ Mr. D. завелъ переписку съ Вашингтономъ. Конечно, разъ дѣло зашло объ Аляскѣ, Вашингтонъ не могъ обойтись безъ спора Dr. S. Jackson-a. Въ результатѣ длинной переписки было то, что Department of Agriculture въ началѣ слѣдующей весны выслалъ въ Ситку на имя Mr. G. Kostrometinoff, православныхъ священниковъ разныхъ приходоу въ Аляскѣ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ нѣсколько пакетовъ съ сѣменами для раздачи мѣстнымъ жителямъ.

Результаты посѣвовъ не могли быть особенно удачны во первыхъ потому, что сѣмена въ дальнія мѣста Аляски запоздали, во вторыхъ, выслано было много такихъ сѣмянъ (какъ напр. *tomatos*, *corn*, большинство цвѣточныхъ сѣмянъ), которые въ Аляскѣ не могутъ культивироваться. Но нѣкоторыя корнеплодные растенія, какъ-то: рѣпа, брюква, затѣмъ салатъ, горохъ разныхъ сортовъ, дали самые неожиданные результаты. Помню, въ слѣдующую осень мнѣ принесена была однимъ индіанцемъ въ подарокъ одна рѣпа, выращенная имъ изъ данныхъ ему сѣмянъ на своемъ огородѣ близъ Ситки, на такъ называемыхъ Hot springs, и потомъ пере-

данная мною Mr. J. G. Brady, нынѣшнему губернатору Аляски, а имъ пересланная, кажется, въ Вашингтонъ. Это было нѣчто безподобное. Величина этой рѣпы была съ голову человѣка.

Вслѣдъ за сѣменами явились той же весной изъ Вашингтона *mrsgs. Evans* и *Killin*, въ качествѣ комиссіонеровъ отъ Департамента Агрикультуры, съ порученіемъ осмотрѣть болѣе или менѣе населенныя мѣста Аляски и дать свой отзывъ о правоспособности аляскинской почвы къ культивированію. Оба комиссіонера, особенно же профессоръ *Evans*, въ своихъ рапортахъ дали вполне благоприятные для Аляски отзывы. Это было осенью 1897 года. Съ весны слѣдующаго года прибылъ въ Ситку проф. С. С. *Georgeson*, спеціальнй агентъ отъ земледѣльческаго Департамента, для открытія алякинскихъ экспериментальныхъ станцій и производства опытовъ. На это ему было ассигновано Департаментомъ 10.000 д. Въ продолженіи лѣта профессоръ успѣлъ основать только одну экспериментальную станцію въ Ситкѣ, здѣсь же засѣялъ нѣсколько огородовъ разными овощами, овсомъ, ячменемъ и проч., и съѣздилъ въ Кадьякъ, Кенай и нѣкоторыя другія мѣста. Вотъ что пишетъ самъ профессоръ *Georgeson* о своихъ опытахъ за это лѣто.

«Я пріѣхалъ въ Ситку почти въ срединѣ мая и до послѣдней четверти мѣсяца не могъ высѣять мелкія сѣмена и огородную зелень. Но я могу сказать, что во всякомъ случаѣ вся трудно взращиваемая зелень здѣсь растетъ съ замѣчательной быстротой. Горохъ, до дюжины разновидностей, весь дошелъ, вьющіяся растенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вышли лучше, чѣмъ въ болѣе жаркомъ климатѣ. Канадійскій дикій горохъ, посѣянный руками, выросъ въ вышину отъ 10—12 футовъ, и всѣ разновидности имѣли зрѣлые стручья, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя завязались ранѣ другихъ. Рѣпа, редиска, салатъ, морковь, пастернакъ, петрушка, козелець, свекла разныхъ сортовъ и свекловица—всѣ выросли замѣчательно хорошо и нѣкоторые изъ нихъ много лучше, чѣмъ въ Штатахъ. Даже *wax-beans* (крупный бѣлый бобъ) далъ легкіе стручья. А въ Скагвэй я видѣлъ огурцы, выращенные здѣсь, по шести дюймовъ длины. Здѣсь въ Ситкѣ я еще не сажалъ ни арбузовъ, ни огурцовъ, и довольно сомнительно, чтобы арбузы могъ уродиться здѣсь. Но что касается земныхъ огурцовъ для домашняго употребленія, я увѣренъ, что они будутъ родиться здѣсь, если только начать посадку ихъ въ ящикахъ въ теплое мѣстѣ.

По личному изслѣдованію и нахожу, что всѣ корнеплодные овощи въ Аляскѣ всюду могутъ расти въ береговой полосѣ. Картофель растетъ здѣсь довольно крупнаго размѣра, а гдѣ почва хорошо орошается, тамъ и по качеству хороше не менѣе, чѣмъ какой я видѣлъ въ другихъ мѣстахъ. Капуста обыкновенная, кудрявая и цвѣтная достигаетъ почти гигантскихъ размѣровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почва соответствующаго состава и

плодородія; въ такой же мѣрѣ при благоприятной почвѣ даютъ хорошіе результаты рубарбъ (ревень), спаржа, сельдерей и лукъ.

Относительно кустарниковыхъ плодовъ, каковы крыжовникъ, смородина, одинаково красная и черная, и малина, я могу утверждать, что они растутъ лучше здѣсь, чѣмъ въ центральныхъ мѣстахъ Запада или въ какой либо части страны, гдѣ середина лѣта бываетъ жарче. Это фактъ, что я находилъ красную смородину, въ изобиліи растущую въ дикомъ видѣ въ верхней части Кенайскаго залива, и плоды были крупны и по качеству равны лучшимъ культивированнымъ сортамъ.

Отсюда видно, что для поселенца въ Аляскѣ возможно получить удовольствіе и пользу отъ садоводства и что это возможно сдѣлать вездѣ.

Но тотъ фактъ, что въ Аляскѣ могутъ произрастать овощи, еще не дѣлаетъ необходимымъ превращать страну въ агрикультурную. Агрикультура, рассчитывающая на успѣхъ, должна основываться на плодородіи зерновыхъ хлѣбовъ и скотоводствѣ. Нѣтъ страны, которая могла бы быть названа приспособленной вообще къ земледѣію, если только въ ней не можетъ произрастать зерновой хлѣбъ. По сему поводу я имѣю удовольствіе констатировать, что мои усилія были успѣшны также и по этой части. Овесъ и ячмень, въ нѣсколькихъ видахъ посѣянный въ послѣднихъ числахъ мая, весь вызрѣлъ къ 20 сентября; и зерно олучилось полное и тяжеловѣсное. Рожь и пшеница еще не испробованы, потому что это озимые хлѣба, но здѣсь держится преданіе, что русскіе сѣяли здѣсь рожь ранѣе передачи Аляски съ успѣхомъ, и въ этомъ не можетъ быть и малѣйшаго сомнѣнія, лишь бы дозрѣвали зерна.

Я не могу сказать съ точно такой же увѣренностію что либо о пшеницѣ, такъ какъ зерна ея нуждаются для вызрѣванія въ болѣе высокой температурѣ, чѣмъ рожь. Но я считаю вѣроятнымъ, что даже и пшеница въ береговой полосѣ и при благоприятномъ мѣстополюженіи будетъ вызрѣвать. Внутри страны, гдѣ лѣто бы-

ваетъ жарче, чѣмъ у береговъ, пшеница будетъ расти успѣшно. Это, наконецъ, есть приговоръ майнеровъ, которыхъ я встрѣчалъ и которые убѣдили меня, что они видѣли не только пшеницу, но также овесъ и ячмень выросшіе и вызрѣвшіе изъ сѣмянъ, которыя были растеряны при кормленіи лошадей.

Лень достигъ здѣсь въ Ситкѣ въ это лѣто 3 футовъ высоты; такъ называемый англійскій лошадиный или виндзорскій бобъ далъ тоже обильный урожай. Если настоящій сезонъ представлялъ изъ себя средній выводъ солнечнаго свѣта и дождевого осадка на этой береговой чертѣ Аляски, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что земледѣіе здѣсь не только возможно, но и прибыльно. Конечно, встрѣтятся не мало затрудненій по вопросу объ очисткѣ и орошеніи земли, объ улучшеніи почвы, методовъ культуры, но довольно было научно доказать, что изслѣдованія возможности агрикультуры получились вполне благоприятныя для страны.

Таково мнѣніе специалиста. Въ слѣдующемъ году профессоръ намѣренъ продолжать свою работу.

Желательно было бы, что бы и наше православное аляскинское духовенство не безразлично отнеслось къ начинаніямъ ученаго агронома, тѣмъ болѣе что и самъ онъ, насколько намъ извѣстно, охотно обращается за содѣйствіемъ къ причтамъ.

Большинство, если не все, аляскинскихъ батюшекъ и другихъ лицъ причта очень знакомо съ земледѣіемъ еще по Россіи, такъ какъ выросло въ земледѣльческой средѣ и можетъ быть въ былое время на равнѣ съ крестьянами копалось въ землѣ и по хозяйству. Участіе духовенства въ распространеніи агрикультурныхъ знаній между инородцами ускорило бы дѣло, да и ему самому явилось бы не малымъ подспорьемъ въ домашней экономіи.

Съ развитіемъ агрикультуры Аляска вступитъ на совершенно иную дорогу и можетъ быть въ самомъ непродолжительномъ времени сдѣлается цивилизованной страной.

Ар-тъ Ан-лій.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ письма къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Ситхинскаго миссіонера благочиннаго, Иеромонаха Антонія.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Владыко.

Письмо Вашего Преосвященства было восторженно пріятельствовано и всѣхъ насъ обрадовало. Молитвенно и вседушевно благодарны.

NEWS AND NOTES.

FROM OUR MISSION IN CHINA.

(From a Missionary's Letter).

... The agitation in Peking in reality amounts to nothing. One cannot help being seriously sorry for the poor Chinese, who are treated with utter disregard of all justice and right. Last year I myself was an eye witness of the following revolting incident. A certain foreigner—a dentist by profession—at a stoppage of a train at a station between Tan-ku and Tian-tsin, began, with the greatest assurance, to pull eggs out of a Chinese vendor's basket, and to throw them in his face,

У насъ по миссиі все тихо, благополучно. Послѣ Павла Катлеяна въ братство вступилъ тайонъ Алексѣй Кухачъ—одинъ изъ индіанскихъ нобилей, домъ коего считается «домомъ солнца». Недавно Катлеянь и Кухачъ добре потрудились во славу православія.

Недѣли три тому назадъ вся Ситха была страшно взволнована. Готовился grand potlatch: грандіознѣйшая языческая тризна. Авансы расхода на эту безумную затѣю взяли восемь тысячъ долларовъ. Позапрошено было до шестисотъ человѣкъ иноземныхъ гостей. Такая мэнстръ-пляска только пятая во всей исторической жизни ситхинскихъ аборигеновъ. Все это великолѣпное учрежденіе и празднество готовилось для того, чтобы роскошно и памятно ознаменовать поднятіе двухъ-аршинной деревянной лягушки, самой чурбанной работы, на фронтонъ одного индіанскаго дома, возмечтавшаго дать понятіе своимъ темнымъ сородичамъ о своей гордой герольдіи. Но вредная демонстративная языческая затѣя не осуществилась. На испроверженіе мерзкой статуи много было употреблено горячихъ усилій со стороны православной общины. Теперь полная побѣда. Путемъ судебного и административнаго предупрежденія достигнуто, что лягушка должна перепахнуть въ полѣвницу для раздробленія на лущину...

Наша ошибка.

Русскіе начнутъ новый двадцатый вѣкъ ошибкой старой, какъ и наше лѣтоисчисленіе, ошибкой на цѣлые двѣнадцать дней. Не испытываетъ ли при этомъ каждый неловкаго неприятнаго и обиднаго чувства?

Но дѣло въ томъ, что у насъ употребляется юліанскій календарь, установленный Цезаремъ въ 46-мъ году до Р. X. и принятый потомъ Никейскимъ соборомъ. Въ этомъ календарѣ, какъ извѣстно, изъ 4-хъ лѣтъ подрядъ три года по 365 дней, четвертый—въ 366 дней, високосный. Въ году 12 мѣсяцевъ по 30 и 31 день, кромѣ Февраля, въ которомъ 28 дней въ обыкновенный годъ и 29 дней въ високосный. Стало быть въ среднемъ, юліанскомъ году 365,25 дней, въ тропическомъ же, астрономическомъ, 365,2422 дня. Поэтому юліанскій календарь постепенно запаздываетъ въ сравненіи съ астрономическимъ, истиннымъ календаремъ, и запаздываетъ онъ въ 128 лѣтъ на цѣлыя сутки.

Въ Западной Европѣ и Америкѣ давно исправили такой несовершенный календарь принятіемъ грегорианскаго, установленнаго, какъ тоже всѣмъ извѣстно, папой Григоріемъ XIII-мъ. Въ этомъ грегорианскомъ календарѣ ошибка уже не такая грубая, какъ въ календарѣ Цезаря. Въ немъ ошибка въ одинъ день накапливается только въ 4,240 лѣтъ, что составляетъ цифру въ 33 слишкомъ разъ больше цифры юліанскаго календаря, приведенной выше и означающей число лѣтъ, въ какое накапливается ошибка въ одни сутки. Изъ этого видно, насколько новый ка-

end when some of the Chinese bystanders remonstrated, he went for them in the same manner. They became exasperated and began to throw stones into the windows of our carriage. Fortunately for us the train started just then, and we escaped the retribution richly deserved by our fellow-passenger. Can you wonder after this that the Chinese detest foreigners? I myself am profoundly convinced that the Chinese are the most peaceable people in the world and incapable of violence, unless exasperated into it. In their intercourse with us missionaries, they are infinitely more courteous and pleasanter than the civilized nations. What a tumult of laughter and shouting greeted me in Berlin and London when I appeared on the streets in the garb of my order, the „civilized” police looking on in silence, or with a sympathetic grin! Nothing of the sort ever happened to me in the streets of Pekin and other Chinese cities. As to the villages, I am received there as I would be in my own native Russia. Just at this present time I ride every day through villages to superintend some building, alone on a humble donkey, with a lad for driver, and meet with nothing but courtesy—at the very time that the papers all but predict a St. Bartholomew massacre of foreigners.— A while ago we received into the church the commander of all the Albazins. With God's blessing it will not be difficult, through his influence, to induce his whole people to return into the Orthodox Church.

FROM OUR MISSION IN JAPAN.

(From a letter of Missionary J. A.)

We are gradually getting grafted here on to the good tree of the Church Catholic, transformed, though not rapidly, from a wild olive tree. Soon after Peter's Day (29-th of June) we had a general convocation of priests, deacons, catechizers, and representatives from the churches of our Japanese Mission. In the current year there have been 1041 baptisms,—295 deaths; up to the last convocation there had been 23,514; consequently there are now 24,260 Christians. The number of all who minister to the Church, besides the Bishop and the two appointees from the Holy Synod of Russia, is as follows: native priests—27; preachers—60; assistants of the latter—56; disciples (of the preachers)—29; and 3 persons likewise engaged in propaganda work; altogether 183. In view of the late immoderate rise in prices, the catechizers' salaries have been raised by 2 *anas* (or roubles) a month, so that they now receive from 10 to 16 *anas*. For a man with a family this is not much at all, since he has absolutely no other means of support. A few are partly supported by the Christian communities; but then they receive less from the Mission.

...Every body here now complains of a general coolness towards the propaganda. This is a period of fermentation caused by the collision between various views and elements of practical life—Buddhism, Shintoism, Christianity in its different denominations. The old order of

лендарь совершенно не первого. Онъ былъ введенъ сначала въ католическихъ странахъ, затѣмъ въ остальныхъ странахъ: въ Германіи (1700 г.), въ Англии (1752 г.), Швеціи (1753 г.).

Чѣмъ дальше мы живемъ, тѣмъ, съ одной стороны, все больше нарастаетъ ошибка нашего лѣточисленія, съ другой—тѣмъ тяжелѣе она становится для насъ, при все усиливающемся общеніи нашемъ съ культурными странами. Сколько недоразумѣній, сколько неприятностей, вѣдшихъ и внутреннихъ, въ дѣлахъ и въ чувствахъ, переносимъ мы изъ-за этой разницы нашего стиля съ новымъ, сколько лишнихъ неудобствъ и осложнений она представляетъ во всевозможныхъ спеціальныхъ проявленіяхъ. Всякій живавшій за границей, имѣющій дѣла съ европейскими странами, такъ или иначе соприкасающійся съ ними, пойметъ меня. Всякій, имѣющій родственниковъ, знакомыхъ тамъ знаетъ, какъ просто-на-просто досадно и неприятно сознавать, что вотъ нынче тамъ день Рождества, и дѣйствительной, настоящей, во всякомъ случаѣ болѣе близкій къ истинному дню Рожденія Христа день, а у насъ еще и за половину декабря не перевалило. Тамъ новый годъ, а у насъ еще и Рождества нѣтъ, тогда какъ въ сущности оно давно прошло. Испытываешь при этомъ чувство, точно кто-то обманываетъ или смѣется надъ тобой.

Главнымъ затрудненіемъ преобразования нашего календаря въ грегорианскій является неканоничность послѣдняго. Возьмемъ примѣръ. По опредѣленію Никейскаго собора наша христіанская Пасха не должна праздноваться вмѣстѣ съ еврейскою и не должна также праздноваться ранѣе ея, но всегда и непременно позднее. Христіанскіе же народы, принявшіе грегорианскій календарь, празднуютъ Пасху часто не согласно съ этимъ положеніемъ, вслѣдствіе своего болѣе точнаго календаря. Тогда и у насъ вышло бы тоже самое и, слѣдовательно, мы стали бы противорѣчить постановленію Никейскаго собора.

(Новое Время).

Календарная ошибка

Черезъ годъ и одинъ мѣсяцъ, именно 29-го февраля 1900 года, мы уже отстанемъ съ истиннаго времени исчисления на 13 дней; на слѣдующій день, 1-го марта, на Западѣ, гдѣ принятъ новый стиль, будетъ считать не 13-е число, какъ въ нынѣшнемъ году, а 14-е марта; поэтому новое столѣтіе мы встрѣтимъ въ тотъ моментъ, который по новому календарю считается *четырнадцатымъ января* 1901 года.

Два года тому назадъ. —1-го марта 1897 года,—напечатана въ «Новомъ Времени» моя статья «Календарная реформа въ Россіи». Въ ней указано на тѣ причины, которыя, по моему, обязываютъ исправить календарь, принятый въ Россіи, и чѣмъ скорѣе будетъ произведе-

things is passing away, although it is not given up, for it created the national forms of life; and now, side by side with lofty Christian feeling, we see the completest indifference to everything Christian bred by intercourse with the European residents, and Europeans generally, since a great many Japanese have visited Europe. Things will of course better themselves in the end; Christianity will be adopted more consciously and deliberately, not out of senseless imitation of Europeans, as has too often been the case up to this time. But it cannot be denied that the present time is one of religious frigidity...

Of the attitude which the Japanese themselves hold towards our Church, you may judge by the following notice, which appeared very lately in one of the Japanese papers, on Bishop Nicholas, the head of the Orthodox Mission in Japan: „Nicholas has now reached the advanced age of 60. When he first came to our country, he was 23 or 25. Through all this long period of time he has studied and labored, devoting himself wholly and unremittingly to the work of propaganda, so that he may justly be styled a most remarkable man. . . After graduating in Russia from Theological Academy, it was in this country that he thoroughly mastered the Chinese, Buddhist and Shintoist literatures, invariably retiring to rest at 11 o' clock and rising at 3 o' cl. in the morning. And at the present writing many young men might envy his vigor and industry. He is now entirely absorbed in the work of translating the Bible. Were he in Russia, he would occupy a very high position, and great honor would be paid him. Here, instead, his apartment is most unpretending: in his room are a table, two or three chairs and a stove—that is all. Three or four years ago the Holy Synod of Russia determined to institute an archbishopric in the extreme East of the Russian Empire, at Nikolayefsk. the incumbent to govern the Greek churches, beginning with Siberia, in China and Japan, and to have jurisdiction over all the priests of the Eastern Naval Squadron; (it is well known that it is obligatory for the Russians to have one priest, and sometimes two, on each war vessel). When this decision was arrived at, it was proposed to appoint Nicholas to this archbishopric. But he refused, saying, 'I have long ago determined to end my life among the Japanese believers, whose number is great already. Personal interest and honors are not sufficient inducements to alter my original intention. I shall be content if I am permitted to end my days as plain bishop'.—And when all the Russian bishops heard of this, each one praised Nicholas', virtue and firmness and the project was given up."

„Our Bishop is known to all Japan, not personally of course, but simply as plain "Nicholas"; indeed the Orthodox doctrine is mostly spoken of as „the teaching of Nicholas”, he having begun the work and carried it on so far alone. When our Grand Duke Cyril Vladimirovitch was here a while ago, a native prince, Kan-Iu, was present at one of our church services; he was

на реформа, тѣмъ лучше. Одна изъ причинъ заключается въ томъ, что при исчисленіи даты празднованія св. Пасхи мы не исполняемъ постановленій Никейскаго собора. Я не имѣю претензіи считаться знатокомъ исторіи церкви; подлинная формулировка правилъ, преподаанныхъ Никейскимъ соборомъ, мнѣ неизвѣстна, но сущность постановленій, принятыхъ для исчисления числа празднованія св. Пасхи, очень проста; она доступна всему и каждому и излагается въ слѣдующихъ четырехъ правилахъ:

1) Празднованіе св. православной Пасхи не должно совпадать съ празднованіемъ евреями своей Пасхи.

2) Св. Пасха празднуется въ первое воскресенье послѣ пасхальнаго полнолунія.

3) Пасхальнымъ полнолуніемъ называется первое послѣ весенняго равноденствія; время этого полнолунія вычисляется по извѣстнымъ правиламъ.

4) *Весеннее равноденствіе должно упасть на 21-мартя.*

Изъ этихъ четырехъ постановленій первыя три исполняются, а послѣднее, подчеркнутое — нѣтъ.

Напомнимъ, что въ годъ рожденія Спасителя весеннее равноденствіе упало на 21-е марта, а во времени Никейскаго собора, вслѣдствіе невѣрной продолжительности года, положенной въ основу юліанскаго календаря, накопилась ошибка въ трое сутокъ и весеннее равноденствіе упало на 18-е марта; ошибка эта замѣчена соборомъ и имъ немедленно исправлена; имъ постановлено *отбросить три дня и привести 21-е марта опять на весеннее равноденствіе.* Затѣмъ, какъ выше сказано, соборомъ постановлено впредь считать день 21-го марта днемъ весенняго равноденствія.

Вникнемъ въ реформу, произведенную Никейскимъ соборомъ. Для чего отброшены три дня и для чего 21-е марта опять приведено на день весенняго равноденствія? Очевидно, святые отцы желали сохранить въ пасхалии воспоминаніе о томъ, что было въ годъ рожденія Спасителя, когда дѣйствительно весеннее равноденствіе приходилось на 21-е марта; нѣтъ сомнѣній, что переводъ 21-го марта на весеннее равноденствіе произведенъ не для одного только года Никейскаго собора, а для увѣковѣченія въ памяти потомства тѣхъ условий исчисления св. Пасхи, опредѣленныхъ солнцемъ и луною, которыя имѣли мѣсто въ знаменательный для христіанъ годъ рожденія Спасителя. Устанавливая это правило (№4), соборъ былъ увѣренъ, что грядущія поколѣнія исполнятъ его. Что же вышло въ дѣйствительности? Наступилъ 453 годъ по Р. Х., и на день весенняго равноденствія стало упадать 20-е марта, черезъ 128 лѣтъ позднѣе на 18-е марта, и т. д., а въ настоящее время — на 9-е марта. Никому въ голову не приходило исправить ошибку, повторивъ то, что сдѣлано Вселенскимъ соборомъ въ Никее. Потомство не сумѣло охранить завѣтъ

pleased with it, and agreed that our way of propagating our faith through native preachers was more direct and logical than carrying on the work entirely through Europeans, as other churches do. How long it will be before the rulers themselves make up their minds to change their religion,—that, of course, God alone knows; just as, in the old days, no one expected St. Vladimir to act as he did. God ordereth all things unto salvation. Ours be it to labor, according as we are called”...

соборнаго постановленія; оно уклонилось отъ него; въ настоящее время уклоненіе достигло 12 дней, а черезъ годъ достигнетъ 13 дней. Въ этомъ наша ошибка, она повторяется ежегодно, она на а вѣковая, длащаяся ошибка.

Въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми лицами духовнаго званія, знатоками исторіи православной церкви, о реформѣ календаря въ Россіи, я встрѣчалъ указаніе на то, что безъ новаго соборнаго постановленія реформа русскаго православнаго календаря невозможна, такъ какъ въ связи съ реформой находится измѣненіе пасхалии, а послѣднюю можно измѣнить только новымъ постановленіемъ Вселенскаго соборъ

Такъ ли это? Постановленіемъ Никейскаго собора вполне ясно указывается, чтобы 21-е марта всегда удерживалось на весеннемъ равноденствіи; во исполненіе этого постановленія, мы обязаны произвести календарную реформу, перенести счетъ дѣйствительнаго равноденствія съ 9-го на 21-е марта, а не ждать новаго соборнаго постановленія, и впредь должны заботиться, чтобы это послѣднее число (21-го марта) всегда приходилось на весеннее равноденствіе, опредѣляемое астрономическими наблюденіями съ величайшею точностью.

Не буду здѣсь касаться вопроса о томъ, какимъ образомъ можетъ быть исправлена наша вѣковая ошибка; скажу только, что новый календарь долженъ быть болѣе совершеннымъ, чѣмъ грегорианскій; тогда къ русскому, православному, болѣе совершенному календарю примкнуть все цивилизованныя націи, какъ онѣ недавно примкнули къ великому призыву Русскаго Царя о всеобщемъ мирѣ. (Новое Время).

ОФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Его Преосвященству,
Преосвященнѣйшему Тихону,
Епископу Алеутскому и Аляскинскому,
отъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Не смотря на отдаленность, малонаселенность и бѣдность ввѣренной попеченію Вашему

паствы, она ежегодно, совмѣстно съ своими здѣшними единовѣрцами, принимала посильное участие въ пожертвованіяхъ на Православныхъ Иерусалима и Св. Земли. Сдѣлавъ, поэтому, распоряженіе о доставленіи изъ канцеляріи общества Вашему Преосвященству одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора на Вербной недѣлѣ 1899 г. съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Васъ сдѣлать зависящее распоряженіе къ точному ихъ исполненію и наибольшему ихъ распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный

« СЕРГѢЙ ».

По благословенію Святейшаго Синода совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ сборъ для православныхъ въ Иерусалимъ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.
3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣ богослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на Богослуженіи, знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ.
4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества.
5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ

чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 36.

Награжденія.

Креоль Александръ Петелинъ—Библией за труды по школѣ и церкви въ Катмаѣ.

Пожертвованія:

Чрезъ о. Архимандрита Анатолія, поступило пожертвованіе отъ Кенайской церкви на Висконсинскій храмъ 11 дол 75 цент., отъ Ситхинскихъ прихожанъ 8 д. 50 ц., на Висконсинскій храмъ и отъ Ситхинскихъ прихожанъ на построеніе храма въ Нуцагакѣ 8 д. 75 ц.

Присоединенія.

Священникомъ Осцеольской церкви К. Поповымъ, за январь м., присоединена изъ униі къ православію 1 женщина.

Увольненіе.

Учитель Минеполисской школы Павелъ Казапскій согласно прошенію, уволенъ съ 15 янв. с. г.

СОДЕРЖАНІЕ: № 5 Великій постъ. — Предложеніе Его Преосвященства. — Значеніе Православія. — Запросы нашей Миссіи. — Речи о Кочурова. — Описаніе острова св. Георгія. — Агрικультура Аляски. — Извѣстія и замѣтки: Изъ письма Арх. Антонія. — Наша отибка. — Календарная ошибка .Оффиціальныи отдѣлъ. —

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.